

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: БОЛОТНОВ А.В. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ХАОС В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (на материале творчества М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама)». Томск, 2010.

М.Б. Борисова

Review on the monograph by Bolotnov A.V. Verbalization of the concept CHAOS in the poetic discourse of the Silver Age (on the materials of the literary work of M.I. Tsvetayeva, M.A. Voloshin, O.E. Mandelshtam). Tomsk, 2010.

М.В. Borisova

Монография А.В. Болотнова входит в круг исследований, отражающих общую антропоцентрическую ориентацию современной науки, выдвигающей проблемы человека и культуры, культуры и языка в ряд важнейших в гуманитарном знании.

Обращение автора к исследованию поэтического дискурса одного из самых сложных, противоречивых и вместе с тем богатых художественными открытиями периодов XX в. – Серебряному веку – закономерно и своевременно, так как, несмотря на многочисленность посвященных этой эпохе работ, индивидуальные поэтические системы этого периода в когнитивном аспекте изучены далеко не достаточно. Они либо не становились объектом изучения со стороны отражения в них концептосферы авторов (творчество М.И. Цветаевой), либо подвергались лингвистическому исследованию в аспекте отдельных стилевых приемов, мотивов и категорий (поэзия О.Э. Мандельштама), либо только начинают становиться объектом изучения лингвистов (поэтическое наследие М.А. Волошина).

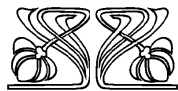
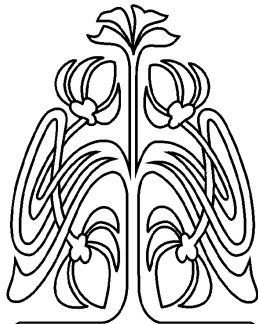
Актуален и выбор предмета изучения – концепта *хаос*, отличающегося многоаспектностью ориентации на сферы человеческой деятельности и сознания, служащего одновременно предметом интереса и религии, и философии, и истории, и мифологии, и литературоведения. Концепт этот почти не исследован лингвистически, а значимость его для человеческого бытия, духовной сферы и поэтического познания мира трудно переоценить.

Актуальность монографии проявляется и в отражении в ней современного этапа развития лингвистической науки – синтеза когнитологического и коммуникативного подходов к языку, что особенно характерно для того направления в стилистике, в русле которого создана настоящая монография, – коммуникативной стилистики.

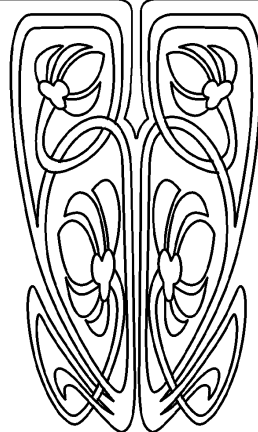
Это направление, сложившееся и успешно развивающееся в Томском государственном педагогическом университете под руководством доктора филологических наук профессора Н.С. Болотновой, представляет одну из наиболее авторитетных школ современной художественной стилистики, в основе которой сосредоточение внимания при интерпретации художественного текста на коммуникативной деятельности в единстве процесса творчества и восприятия.

Исследование А.В. Болотнова построено как творческое воплощение теоретико-методологических принципов этого направления, знаменуя при этом новый этап развития как теории, так и методики коммуникативной стилистики.

Концепт *хаос* автор изучает на материале поэтического языка трех талантливейших поэтов XX века – М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и

КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ

О.Э. Мандельштама, не ограничивая их тексты хронологическими рамками Серебряного века (началом XX в. – 1917 г.), а рассматривает все творчество поэтов, включая их произведения 20–30-х гг. как продолжение основных принципов их идиостилей, сложившихся в начале века и лишь претерпевших известную динамику под влиянием внешних событий и судеб авторов. Важно и то, что источником материала анализа являются не только поэтические произведения, но и разнообразные тексты других жанров: писем, дневников, литературно-критических статей, воспоминаний самих поэтов и их современников, отражающие дискурсивное пространство эпохи и место в нем концепта *хаос*.

Такое многообразие свидетельств стилистического узуса в осмыслении концепта дополняется автором данными широкого круга разного рода словарей и справочников (26 наименований), что создает прочную основу для объективных суждений о сложившейся к изучаемому периоду литературной традиции и об идиостилевом своеобразии концепта в творчестве каждого из изучаемых поэтов.

Монография имеет четко организованную структуру, подчиненную строгой логике анализа. Она содержит введение и шесть глав: первая из них посвящена описанию теоретической базы исследования и основного понятийно-терминологического аппарата, глава вторая – культурному концепту *хаос* в русской картине мира. Третья, четвертая и пятая – три главы, построенные по единому плану, подсказанному разработанной автором методикой, рассматривают концепт *хаос* в творчестве М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама; шестая глава, особенно ценная, на наш взгляд, новаторская и обобщающая, представляет концепт *хаос* как отражение стилистического узуса и идиостиля М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама. Завершает монографию лаконичное и содержательное заключение. Приложение содержит 4 выразительно построенные схемы, наглядно отражающие ассоциативную структуру концепта *хаос* в поэтических дискурсах М.И. Цветаевой, М.А. Волошина (и отдельно – в его поэме «Путями Каина») и О.Э. Мандельштама.

Библиография, состоящая из работ, связанных проблемно с исследованием, насчитывает 280 наименований и представляет самостоятельный интерес для всех изучающих художественные концепты.

А.В. Болотнов проделал огромную работу по целенаправленному сбору, анализу и многоаспектной интерпретации материала: аналитическому рассмотрению подвергаются все произведения изучаемых поэтов, в которых эксплицитно или имплицитно представлен концепт. Обращение к широкому диапазону текстов сочетается с привлечением к анализу разнообразных словарей и результатов ассоциативных экспериментов –

свободного и направленного (более 400 реакций информантов).

Остановимся на важнейших положениях исследования, проявляющих новизну и научную значимость полученных автором результатов.

Научная ценность новых положений, вносимых автором в теорию коммуникативной стилистики, зиждется на основательности теоретической базы исследования, представляющей органическое сочетание традиций разных направлений русской лингвистики: стилистики художественной литературы, функциональной стилистики, функциональной лексикологии, антропологической лингвистики, когнитивной лингвистики, теории речевой деятельности – с принципами подхода к изучению идиостиля коммуникативной стилистики.

Важнейшей чертой исследования служит формирование в нем комплексной методики, основанной на использовании разных методов: описательного, концептуального, дискурсивного, контекстологического, семантико-стилистического и количественного анализа, с привлечением свободного и направленного ассоциативного эксперимента.

Синтез этих методов и методики коммуникативной стилистики, основанной на теории ассоциативной структуры текста как отражения текстообразующей и интерпретационной деятельности, позволил автору создать оригинальную методику, представляющую новую ступень в развитии принципов дискурсивного анализа художественного концепта.

В основе ее – сопоставительный послойный анализ концепта с учетом его текстовых ассоциатов и образуемых ими ассоциативных направлений в поэтических дискурсах разных авторов. При этом введены (или уточнены в аспекте новых задач), обоснованы и применены следующие термины: *ассоциативный ряд* как совокупность текстовых ассоциатов, обобщающие их *опорные элементы* и *центральный* в методике анализа термин *ассоциативное направление* (АН), которое понимается как осознанное читателем единство текстовых ассоциатов, объединенных концептуально, тематически и по смыслу.

Эта методика получает конкретное последовательное описание в виде 10 этапов – аналитических операций, применяемых к изучению поэтических дискурсов Цветаевой, Волошина, Мандельштама. Выделение и реализация этих этапов делает прозрачным и доказательным интерпретационный путь исследователя, этапы эти, несомненно, будут служить вектором в практике изучения художественных концептов другими авторами.

Большое значение для определения природы художественного концепта *хаос* в творчестве изучаемых поэтов имеет исследование автором культурного концепта *хаос*, предвещающее анализ поэтических его преобразований. Оно основано на словарных данных, которые позволили выявить

главные признаки концепта: «бездна», «бесконечность», «мрак», «туман», «первооснова всего», а также «беспорядочность», «бессистемность», «путаница» – и на уточнении представлений о концепте, которое произведено на основе данных проведенных экспериментов, вводящих признаки: «страх», «ужас», «величие», «вечное» и т. д. В результате обнаруживается связь концепта *хаос* с универсальными концептами *время*, *пространство*, *общество*, *творчество* и др., его роль в христианской культуре, многоплановое отражение в философии. Детальным анализом автор раскрывает многоаспектную реализацию концепта в философских системах нач. XX в. В. Соловьева, Ф. Ницше, Н.А. Бердяева. Философский аспект на всех этапах анализа привлекает особое внимание исследователя, свидетельствуя о широте его философской эрудиции.

Раскрытый разносторонним анализом концепт *хаос* предстает как *универсальный культурный концепт*, связанный с другими универсальными концептами и оказавший влияние на языковую картину мира современников.

Анализ художественного концепта в творчестве М.И. Цветаевой, М.А. Волошина и О.Э. Мандельштама строится последовательным описанием ассоциативных направлений, актуализирующих разные грани культурного концепта *хаос*.

Научно значимой является разработка А.В. Болотным важного для изучения художественного концепта понятия *поэтический узус* как отражения общих закономерностей, объединяющих все индивидуально-поэтические системы.

Отправляясь от последовательного описания текстовых ассоциатов, организованных в ассоциативные ряды с обобщающими их опорными элементами и ассоциативные направления (АН), автор строит соотносительную характеристику художественного концепта в идиостилях поэтов на основе сопоставительного анализа слоев концепта: понятийного, образного, символического и эмоционально-оценочного. В результате послойного сопоставления определяются индивидуально-авторские и узуально-стилистические проявления концепта. При этом общее и индивидуальное выявляется как на содержательном уровне, так и на уровнях структуры и языковых средств репрезентации.

Методика таких сопоставлений имеет значение для лингвостилистического анализа вообще как инструмент дифференциации исследователем общего и индивидуального в идиостилях.

В анализе огромного корпуса фактов поэтического словоупотребления автор проявляет и тонкость проникновения в глубину контекстных смыслов слов, и широту охвата материала, и умение систематизировать его: в творчестве поэтов выявляются общие признаки *хаоса* как культурного концепта (сила, мощь, вселенский масштаб и др.), узуально-стилистические (наличие общих ассоциативных направлений: творчество, стихия

чувств, связь с космосом, социальные потрясения; актуализация общих признаков художественного концепта; повторяющиеся образы, традиционные поэтические символы) и индивидуально-авторские (направления ассоциирования, различия в опорных элементах ассоциативных направлений и в составе ассоциативных рядов; особенности образов, символов; своеобразие изобразительно-выразительных средств).

Тщательный анализ использования поэтами *изобразительно-выразительных средств* позволил выявить индивидуальные черты поэтики авторов и раскрыть их обусловленность идиостилем поэтов. Особо следует отметить выделение автором такого проявления индивидуально-авторского начала, как переосмысление традиционных образов и символов. Почувствовать и показать индивидуальное смысловое наполнение традиционного символа – задача особенно трудная, но большая чуткость к художественным приращениям смысла слова помогает автору с ней успешно справиться.

Частное замечание в адрес автора монографии, а скорее – пожелание, касается особого типа художественной семантики слова – так называемого эстетического значения, выделенного и обоснованного Б.А. Лариным и получившего достаточно широкое распространение в семантико-стилистическом анализе художественного текста. Внимание к этому типу значений в ассоциативном анализе словоупотребления поэтов было бы тем более оправданным, что в природе этого эстетического феномена, кроме его особой емкости, многоплановости, многорядности, неожиданности по поводу данной реалии, невозможности подыскать однословный эквивалент, связи с большим контекстом, вплоть до целого текста, Б.А. Ларин выделяет свойство, соотношенное с характером лежащих в его основе ассоциаций: в этом типе значений, по определению ученого, намечены лишь «пределы ассоциативного развертывания смысла»¹.

Эстетическое значение – это высшее проявление индивидуального начала в словоупотреблении. Думается, что вычленение образных словоупотреблений подобного типа позволило бы в ряде случаев уточнить смысловое наполнение слова, а совокупность лексических единиц, имеющих эстетическое значение, могла бы стать еще одним критерием специфики образного слоя концепта в идиостиле и еще одним критерием разграничения поэтического узуса и нормы авторского контекста. Данный тип значения, как показывает анализируемый автором материал, проявляет свою активность в поэтическом дискурсе Серебряного века и отражает большую близость по этому параметру идиостилей М. Цветаевой и О. Мандельштама, которым противостоит поэтическая система М. Волошина (ср. словосочетания: *световой ливень*; *ключевой, ледяной, голубой глоток*; *лунный конь*, *зоркое небо содружества*; *каторжник страсти* (М. Цветаева) и *слепая радость*; *набухает, звенит*

ть; травы сухорукий звон; против шерсти мира поем (О. Мандельштам).

Итак, анализ вербализации концепта *хаос* в идиостилиях трех поэтов, проведенный на основе новой методики, продемонстрировал эффективность разработанного А.В. Болотновым поэтапного анализа художественного концепта. Методика эта опирается на новые (или уточненные) термины, которые организованы в систему, что всегда расценивается как значительный вклад в науку.

Достоверность и эффективность полученных выводов подкреплена объемом и выразительностью материала, основательностью теоретической базы, тонкостью стилистического анализа, широкой эрудицией автора в области лингвистики, философии, культурологии.

А.В. Болотнов видит интересные перспективы изучения концепта *хаос*: дальнейшее исследование концепта в творчестве других поэтов, определение связи концепта *хаос* с другими концептами и его места в русской поэтической концептосфере; выявление регулятивных возможностей разных средств репрезентации концепта *хаос* в творчестве различных авторов².

О высоком уровне словесного воплощения новых идей в монографии А.В. Болотнова хочется сказать словами В.В. Виноградова: «Лингвисти-

ческий анализ поэтического произведения – тоже творчество, разумеется, качественно отличное от творчества поэта, но в определенной мере оно также неповторимо»³.

Исследователи в области когнитологии, стилистики художественной речи, культурологии и литературоведения, филологи – преподаватели, аспиранты, студенты – и все интересующиеся эстетикой слова и поэзией Серебряного века получили богатую идеями и яркую по воплощению книгу, которая будет востребована в научном творчестве, будет способствовать расширению поэтического кругозора читателей и доставлять им радость погружения в завораживающий мир поэзии Серебряного века.

Примечания

- ¹ Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. С. 31–40.
- ² Болотнов А.В. Вербализация концепта ХАОС в поэтическом дискурсе Серебряного века. Томск, 2010. С. 325.
- ³ Виноградов В.В. Лингвистический анализ поэтического текста. (Спецкурс по материалам лирики А.С. Пушкина // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 3–4. «Диалогический фон». С. 254.